

Правительство Кику достигло «прорывной» договоренности с МВФ. Или нет?

Марина ДРАГАЛИН

На прошлой неделе в Кишиневе «триумфально» подвели итоги работы очередной миссии МВФ. Несмотря на свои прошлые критические заявления в адрес Фонда, Кику неожиданно похвалил организацию за «гибкость» и заверил в продолжении совместного сотрудничества. Большой успех? На самом деле, нет.

Условия МВФ

Текущая трехлетняя программа сотрудничества с МВФ была утверждена в ноябре 2016 года. Она предполагала выделение Молдове нескольких кредитных траншей на общую сумму порядка 182 млн долларов США, из которых 160 страна уже получила. Программа должна была завершиться еще осенью прошлого года, однако по просьбе кабмина Санду ее продлили до марта.

Мотивация ясна – наличие действующей программы МВФ является условием макрофинансирования со стороны Европейского союза. И ради жизненно необходимой стране внешней помощи пришлось пойти на сделку: «коалиционному» на тот момент правительству удалось договориться не только о продлении программы, но и о следующем транше в 46,5 млн долларов, который поступил в сентябре 2019-го.

Несмотря на то, что условия сделки долгое время не были широко известны, отдельные ее детали не могли не быть замечены. Речь идет, в первую очередь, о повышении вдвое ставки НДС для сектора HoReCa, вызвавшем в прошлом году серьезный скандал. «Это достойная сожаления ситуация, но эта мера является обязательством Молдовы. Там не написано, что это правительство Санду, правительство X или Y, это обязательство Молдовы. Мы

общались с МВФ, и мы не можем отменить это изменение. В первом квартале 2020 года, пока программа с МВФ не будет завершена, у нас будет 20%-ная ставка, но позже, я надеюсь, мы сможем договориться с МВФ о следующей программе, чтобы исключить эту ситуацию», – комментировал сложившееся положение в ноябре 2019 года Ион Кику.

Интересно, что ранее, будучи советником Игоря Додона, Ион Кику был одним из главных критиков соглашений с МВФ, регулярно обвиняя организацию в «диктате». «Условия, поставленные МВФ, не адекватны и не имеют отношение к ситуации. Молдова не находится в том положении, чтобы принимать любой ультиматум со стороны чиновников этой структуры», – писал Кику на своей странице в Facebook.

Детали этого [«ультиматума»](#) стали известны после того, как 1 января 2020 года Фонд открыл доступ к своим материалам, включая официальную документацию по кредитованию правительства Майи Санду.

Так, получил подтверждение тот факт, что передача молдавских банков иностранным инвесторам – это условие МВФ. Напомним, что процедуре «оздоровления» подверглись три системных банка Молдовы. Victoriabank перешел румынскому Banca Transilvania, который вместе с ЕБРР теперь владеет контрольным пакетом акций (при этом, ЕБРР является крупнейшим акционером и Banca Transilvania). Более 40 % акций Moldova-Agroindbank отданы международному инвестиционному консорциуму, в который вошли ЕБРР, Horizon Capital и AB Invalda. А контрольный пакет акций Молдиндконбанк продан небанковской компании из Болгарии Doverie United Holding.

Здесь же возникает и вопрос «закона о миллиарде», который был принят под давлением МВФ и других финансовых партнеров Молдовы. Несмотря на неоднократные заявления представителей различных политических сил, включая ДПМ, ПСРМ и платформу DA, он до сих пор не отменен, не пересмотрен и на него не наложен мораторий. Похищенные 13,5 млрд леев остаются

конвертированными в государственный долг и продолжают лежать на плечах населения. Правда, Игорь Додон озвучивал планы по отмене хотя бы некоторых статей этого закона, но они до сих пор остаются лишь планами.

В соглашении с МВФ лежат истоки и введенных с января 2020 года налоговых изменений. Речь идет об уже упоминавшемся двойном увеличении ставки НДС для HoReCa, отмене персональной надбавки за годовой доход свыше 360 тысяч леев, сокращении до 200 евро личных не облагаемых налогом льгот на товары, отправленные почтой, а также об увеличении целого ряда других налогов.

Еще один «подарок» от МВФ – «корректировка» тарифов на газ и электроэнергию. Последние в соответствии с «предсказуемой и прозрачной тарифной политикой, основанной на надежных методологиях», выросли уже в августе 2019 года. Прошлой осенью население Молдовы ожидало повышение и внутренних тарифов на газ, но это условие не было выполнено. «Нелогично повышать внутренние тарифы при покупке чего-то дешевле», – пояснил в декабре прошлого года Ион Кику, обращая внимание на то, что с января 2020 года природный газ будет обходиться Молдове в среднем на 65 долларов дешевле, чем в 2019 году. «Это был один из рисков сотрудничества с МВФ, но международная структура проявляет гибкость по этому вопросу», – отметил тогда премьер-министр.

Прорывная договоренность?

Особенно активно говорить о «гибкости» и «новых подходах» МВФ молдавское руководство стало после завершения на прошлой неделе итоговой миссии Фонда. Соглашение об успешном завершении программы с МВФ текущий кабмин явно считает прорывным – правительству удалось отстоять тарифы на газ и масштабные инфраструктурные планы. Более того, Ион Кику акцентирует внимание и на отсутствии новых обязательств по увеличению налогов, сокращению социальных расходов бюджета или иному влиянию на уровень доходов населения.

Несмотря на все заявления политиков, поверить в гибкость Фонда достаточно трудно. «Не часто услышишь о гибкости МВФ», – отшутился на совместном с Ионом Кику брифинге для прессы сам глава миссии МВФ по Молдове Рубен Атоян. С одной стороны, правительству вроде действительно удалось достичь «мягкой» договоренности без сопутствующих обычно жестких условий. С другой – есть мнение, что кабмин лишь отсрочил их, и они обязательно войдут в следующую программу, причем в еще более суровом варианте.

В этом смысле незамедлительный старт переговоров по новой программе является как раз частью соглашения об успешном завершении предыдущей. «Мы уже говорили с господином Атояном о том, что я подпишу письмо, в котором попрошу МВФ, чтобы в ближайшее время, понятно, что после марта, в республику прибыла миссия для проведения оценки ввиду подготовки новой программы с МВФ», – сообщил премьер Кику. По сути, речь идет о некоем гарантийном письме или заявлении о намерениях.

Ситуация выглядит достаточно сомнительно. МВФ действительно не известна своей «благотворительностью», и ее помощь в той или иной степени практически всегда имеет неприятные внутренние последствия для руководства страны-получателя. Поэтому сложно поверить, что для Молдовы было сделано какое-то исключение. Тем более, сейчас, когда с учетом бедствующей экономики и предвыборной поры, страна явно не в том положении, чтобы торговаться и ставить условия. Оттого в заявления об успехе и «гибкости» МВФ не очень верится. Вероятно, единственным прорывным «элементом» стала лишь отсрочка всех жестких условий на период президентских выборов, после которых Молдова, возможно, наконец-то войдет в состояние политической стабильности.

Так что, соглашению Молдовы с Международным валютным фондом быть, как бы кому не хотелось. Вот только условия этой сделки вряд ли порадуют молдавское население и бизнес.